

любовь, основанная на ненависти

Моя маленькая аномалия

Anastasgrī

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Anastasgri

Моя маленькая аномалия

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Anastasgri

Моя маленькая аномалия / Anastasgri — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Иван Колесниченко — обычный парень, для которого не существует серьезных отношений. Уже долгое время он живет в другом городе из-за семейной драмы, даже не подозревая, что скоро в его жизнь ворвется девчонка-ураган и станет той самой причиной, из-за которой ему придется вернуться домой. Содержит нецензурную брань.

Содержание

1. Влюбить в себя Кэтти	5
2. И поцеловать ещё раз	10
3. Я всегда буду помнить то, что связано с тобой	14
4. Успокоил, черт возьми	18
5. Ох, всё, поплыла девочка	23
6. День рождения. Часть 1	28
7. День рождения. Часть 2	33
8. Моя чокнутая девушка	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

1. Влюбить в себя Кэтти

– Да ладно, Ваню, приезжай. Ты же не хочешь пропустить главную вечеринку года и день рождения Тохи? – доносилось из динамика моего телефона.

– Наши вечеринки затягиваются на неделю, а у меня учёба, – говорил я, успевая в это время еще следить за дорогой.

– Учёба подождёт, – не отставал Дима. – А у нас тут девушек, алкоголя и веселья будет немерено.

– Ладно, уговорил, – сдался я. – Попрошу знакомую сделать мне больничный. Думаю, к вечеру приеду.

– О, ты спишь с медсестрой, а она тебе справки выписывает? – заржал мой собеседник. – Отличная схема, брат.

– Завали, – ответил я, улыбаясь сам себе, и отключился.

Итак, меня ждет неделя в своём старом маленьком городке, с которого я свалил после одиннадцатого класса. Сейчас мне двадцать два и я учусь на третьем курсе лингвистического факультета. Как я туда попал и зачем, мне до сих пор непонятно. Если в школе я не шарил в иностранных языках, то и сейчас не шарю. Учиться мне помогают мои милые однокурсницы, которые в моей кровати бывают очень часто.

– Инночка, привет, это Ваня Колесниченко.

– Ох, солнышко, я сразу тебя узнала, – прозвучал слащавый голос из динамика. – Ты что-то хотел? Может встретиться?

– Встретиться не могу, уезжаю к другу на день рождения в другой город, наверное, задержусь на недельку. Надо бы с учёбой решить проблему, – сказал я, будучи уверенным в том, что она поможет.

– Без проблем, солнышко. А что я получу взамен? – спросила она своим сексуальным голосом.

– Узнаешь, когда приеду, – ответил я и сбросил звонок.

Подъехав к своему дому, я занял свободное место на стоянке. Надо собрать вещи и выдвигаться: мне предстоит шесть часов в дороге.

Я подъехал к дому друга и пару раз посигналил. Двухэтажный деревянный коттедж был полностью сделан под стиль Димы. Всё было слишком шикарно: высокий чёрный забор, того же цвета крыша, белоснежный балкон, большие светлые окна. Купив этот дом именно в нашем старом городке, он еще больше подтвердил мои доводы о том, что является выпендрожником.

Ворота оказались ещё и выдвижными, как я не догадался. Мне открылся вход во двор.

– Заезжай! – крикнул Дима.

Я тронулся с места. Двор оказался просторным: несколько беседок, гараж, стоянка для автомобилей и пара небольших зданий, похожих на баню и летнюю кухню. Эх, Дима-Дима, сколько денег ты здесь угробил.

– Здорово, – сказал я, выходя из машины.

– Братка, сколько лет, сколько зим! – пожимая мою руку, ответил Димас. – Устал с дороги?

– Да.

– Может быть, тебе девочек для отдыха заказать? – ухмыльнулся он.

– Тебе они больше нужны, я ещё до такого не опустился, – ответил я. – Веди меня в хату, холоп.

И здесь всё было слишком дорого: светлые тона стен, кожаная мебель, много разных элементов декора в виде ваз, столиков, картин. Я даже усомнился, что это дом моего друга, о чём ему сразу же и сообщил.

– Мой, конечно. Тут просто матушка любит похозяйничать. Ей в городе скучно, вот она и приваливает ко мне со своим отрядом домработниц. Эти крошки чистят мой дом, а потом и мой... – заржал он.

– Придурок, – закатывая глаза, сказал я.

– Я знаю, – улыбнулся он. – Смотри все спальни на втором этаже. Занимай любую. Можешь пару часиков поваляться. К девяти народ подкатит. Ну, большинство ты знаешь, с некоторыми придётся знакомиться, но они нормальные ребята. Да будет веселье! – закричал он.

– Дебил, – прошептал я. – Всё, я сваливаю.

– Сладких снов, пупсик, – послав мне воздушный поцелуй, он слинял, чтобы не получить моей сумкой по башке.

Я занял последнюю в коридоре комнату. Напротив неё находилась ванная и туалет. Отлично, не придётся шарахаться по дому. В отличие от первого этажа, второй был тёмным, а если бы не сотни маленьких ламп на стенах, я бы вовсе тут ничего не увидел. В комнате была пара тумбочек, двуспальная кровать и столик с зеркалом. Простенько, но со вкусом.

Решив, что вещи можно разложить потом, я свалился на кровать и вырубился.

– Ваню! – прокричал знакомый голос и я почувствовал, как что-то тяжелое свалилось на меня.

– Что за...

– Ванька, братишка, как я тебя давно не видел! – орал кто-то мне на ухо.

Это было настолько неожиданно, что я двинул этому чуваку кулаком в живот, чтобы он скатился с меня. В ответ послышался протяжный стон. Я открыл глаза и увидел, что на краю моей кровати лежит Антоха, мой бывший одноклассник и друг. Что ж, он сам виноват в том, что полез на меня.

– Ты чё творишь, урод? – сказал он, все еще придерживая живот.

– Чувак, ты залез на меня, пока я спал. Чего ты ожидал? Что я тебя обнимать полезу?

– Чёрт, да, – выругался Антон.

– Ладно, прости, – сдался я и подал ему руку.

– Обнимашки! – крикнул он и опять забрался на меня.

– Уберите от меня это чудовище.

– Кто-то сказал обнимашки? – забегая в комнату, спросил Дима. – Обнимашки! – заорал он и кинулся на нас.

– Придурки, – прошептал я.

Через минут двадцать они всё-таки свалили вниз, а я остался, чтобы переодеться. Я расстегнул свою дорожную сумку и высунул темно-синие спортивные штаны и белую футболку. Плевать, что они собрались звать много народу. В этой одежде мне удобнее со всеми знакомиться, нежели в рубашке и брюках.

Пару раз ополоснув лицо водой, чтобы окончательно проснуться, я спустился на кухню. Помимо Димы и Тохи там было еще четверо парней: Толик, Кирилл, Максим, Миша. Тоже бывшие одноклассники. Раньше мы часто с ними тусовались, так что, наверное, они до сих пор сохранили связь с Димой.

– Вот и наша соня, – сказал Дима и заржал.

– Завали, – отмахнулся я от него и пожал руку ребятам. – Чё есть поесть?

– Там в холодильнике найди что-нибудь, – сказал Тоха, – у Димаса всегда есть еда.

– Пить чё будешь? – спросил Дима. – Водку, виски, коньяк?

– Чего-нибудь слабее. Пиво есть?

– Конечно, просто загляни в холодильник.

Когда я открыл его, то первое, что увидел, так это огромное количество алкоголя. Все полки были забиты бутылками спиртного и совсем не было еды. Достав себе стеклянную бутылку пива, я открыл второй холодильник, который уже был заполнен продуктами. Двенадцать тарелок готовых бутербродов с разными начинками? Ого, а они серьёзно подготовились. Я стащил два с икрой, решив, что не сильно голоден.

– А где ваш народ? – спросил я, усаживаясь на стул около них.

– Через десять минут начнут приходить, – ответил Дима и обратился к Тохе. – Твоя сегодня придет?

– Да, вроде даже с подругой.

– Твоя? – поинтересовался я. – Девушку себе нашел?

– В точку. Анечка – прекрасное создание, – с обожанием сказал он. – Она первокурсница. Мы познакомились в университете. Она очень милая и с хорошими манерами. Приличная, воспитанная, но в то же время очень веселая.

– И бла-бла-бла, – продолжил Дима, – как по мне, так стерва ещё та, а этому болвану голову вскружила, вот он и не замечает очевидного.

– Как ты можешь такое говорить? Моя Анечка чиста, как... как... как... – задумался Антон.

– Ладно, всё, мы поняли, – сказал я, – познакомимся мы с твоей Анечкой.

На весь дом заиграла трель уличного звонка.

– А вот и народ, – сказал Дима. – Да будет веселье! – заорал он, и мы все подняли свои напитки.

– Вань, дуй сюда! – прокричал Антон, вырывая меня из компании прекрасной блондинки с большим бюстом.

– Прости, служба зовет, – улыбнулся я. – Найду тебя позже.

– Буду ждать, – сказала она и облизала верхнюю губу.

Естественно ты будешь ждать, это же твои заводские настройки. Эх, дамы-дамы, неужели вы все такие?

Прошёл час с начала этой вечеринки. Из колонок грохотала музыка и весь первый этаж был заполнен народом. Некоторые уже поднимались на второй этаж, слава богу, что я закрыл дверь в свою комнату на ключ. Я шёл на кухню следом за Антоном. Чем дальше мы удалялись от гостиной, тем тише становилось, можно было даже не кричать во время разговора. Мы зашли на кухню, где сидела все та же компания, только теперь прибавилось к ней две девушки.

– Познакомься, это моя девушка – Анечка, – сказал Антон, указывая на рыжеволосую. – А это её подруга – Катя.

– Рада знакомству, – стреляя глазками, сказала Анна и пожала мне руку. – Дима и Антон так много о вас рассказывали. Вы ведь лучшие друзья?

– Верно, – согласился я.

– Друзья Антона – мои друзья, – сказала она и незаметно подмигнула мне.

В этот момент мне снесло башню. Я бы занялся с ней сексом прямо сейчас, но нужно все продумать, она же всё-таки девушка Антона. Нельзя ссориться из-за баб.

Зная своего друга, могу сказать, что он не бывает в отношениях с девушками больше месяца, хотя и кажется, что до безумия влюблён. Следовательно, я могу подождать месяц и переспать с ней, но она, скорее всего, не захочет иметь со мной ничего общего после разрыва с Антоном, потому что он умеет хорошо задевать чувства девушек. Значит, мне надо втереться ей в доверие и то не факт, что она меня подпустит к себе, ведь я друг ее бывшего парня. Что же делать? Думай-думай-думай.

Я перевёл свой взгляд на подругу Ани. Русые волосы, собранные в какую-то симпатичную косу, минимальное количество макияжа, белый топ на лямках и синие джинсы. Невысокого роста, наверное, даже до плеча мне еле достанет, но зато хорошая фигура. Грудь второго размера, плоский животик и небольшая, но хорошенькая попка. В принципе, её можно даже называть красивой, но все эти достоинства меркнут, когда переводишь свой взгляд на её рыжую подругу.

Она сидела в ярко-красном коротком платье, которое отлично подчеркивало все её прелести. Открытое декольте позволило мне полюбоваться её грудью и это, несомненно, завело меня. Я хотел её, и она знала это, поэтому и играла со мной. Что же, детка, ставлю себе в цели провести с тобой ночь, и мне плевать, что у тебя есть парень. Ты окажешься в моей кровати, даже если для этого мне придется влюбиться в себя твою лучшую подругу.

– Ваню, ты чего приуныл? – спросил Дима, положив свою руку мне на плечо. – А ну-ка, подлейте ему чего покрепче.

– Я просто задумался. Не надо мне ничего подливать.

– Да ладно тебе, – Антон открыл виски и хлестнул в стакан. Осмотревшись по сторонам, я заметил, что Кати не было.

– Парни, я правда не хочу, – отказался я.

– Да ты чего? Ты всего бутылку пива выпил, это же скучно, – сказал Антон, и в это время в помещение зашла Катя. Она что-то прошептала на ухо рыжей.

– Антош, – позвала Аня, – а у тебя есть номер такси? А то Катке надо уехать. ЧП так сказать.

– Зачем такси? Сейчас мы найдем ей водителя, – отозвался мой друг.

– Здесь почти все пьяны. Я не хочу сегодня умирать в автокатастрофе.

– Я практически трезв и могу тебя отвезти, – предложил я, решив действовать незамедлительно. Она скептически посмотрела на меня, а затем перевела взгляд на стакан. – Я ещё не успел его выпить, – в оправдание сказал я.

– Кать, соглашайся, он действительно среди нас самый трезвый, – подтвердил Дима.

– Ладно, выбора у меня, судя по всему, нет, – сдалась она, – я пошла за кофтой.

– А я тогда наверно за ключами.

Так, Иван, это твой шанс, не смей упустить его. Сейчас тебе надо добиться интереса с её стороны и заставить девочку влюбиться. И когда ты стал такой сволочью?

Я взял ключи и накинул ветровку, все-таки в апреле по ночам еще прохладно. Она уже стояла на крыльце в тоненькой спортивной кофте и мерзла. Глупая девчонка, кто ж так одевается?

– Пойдем, пока в ледышку не превратилась, – я открыл пассажирскую дверь и прочитал удивление в ее глазах. Это просто манеры такие, я воспитанный. – Куда едем? – спросил я, заводя машину.

– Островского двенадцать, – ответила она и отвернулась. Так дело не пойдет.

– Раз уж я вызвался тебя отвезти домой, то ты обязана разговаривать со мной всю дорогу.

– Я не заставляла тебя это делать, – пробубнила она.

– Ты всегда такая противная? – усмехнулся я.

– Только когда рядом такие дебилы, как ты, – гаденько улыбнулась она.

– Ты тоже, скорее, на занозу в заднице смахиваешь, чем на зайку, – парировал я, – один: один. Значит, тебя зовут Катя. Скучновато, – сказал я. – Я буду звать тебя Кэтти.

– Ты будешь звать меня Катя, – недовольным голосом сказала она.

– Хорошо, Кэтти.

– Дебил.

– Ох, нет, меня зовут Иван, но можешь звать меня просто Ваней.

– Я буду звать тебя мудаком, это подходит больше, – спокойно сказала она, мысленно засчитывая себе балл. Что ж, два: два.

– Для тебя я готов быть кем угодно, – прошептал низким голосом ей в ухо, на секунду отвлекаясь от дороги.

От неожиданности она широко открыла глаза и не смогла вымолвить и слова. Я засмеялся в голос, тем самым заставляя ее покраснеть.

– Сколько тебе лет? – спросил я.

– Тебе зачем?

– Прости, не расслышал, так сколько?

– Девятнадцать, – закатила глаза Катя.

– Тоже первокурсница?

– Да.

– И где учишься?

– Этот допрос обязателен?

– Ты мне понравилась. Хочу больше узнать о тебе, – ответил я, останавливаясь около ее дома.

– У тебя нет шансов, – сказала она и вышла из машины. – Спасибо, что подвез.

Черт, да эта девчонка самоуверенная слишком. У меня нет шансов? Посмотрим, что ты скажешь через месяц.

Главная цель: влюбить в себя Кэтти..

2. И поцеловать ещё раз

– Котик, – прошептал мне кто-то на ухо, – пора просыпаться.

– М-м?

– Уже почти обед, дорогой. А ещё у тебя телефон вибрирует: мама звонит.

Я открыл один глаз и увидел перед собой вчерашнюю блондинку. Голую. Кхм, значит, всё-таки я к ней вернулся вечером.

Что она там бормотала мне? Что-то про телефон? Я перевёл свой взгляд на тумбочку и нашёл мобильник взглядом.

– Накинь на себя что-нибудь, – сказал я дамочке и поднялся с постели.

– А ты не хочешь повторить вчерашнее? – целуя мою шею, промурчала она.

– С одной и той же дамой два раза не спят, иначе придётся заводить отношения, – ответил я и взял телефон в руки.

Мама. Мне это не кажется. Она решила мне позвонить. С чего бы это?

– Аллю.

– Ванечка, здравствуй. Как у тебя делишки? Ты узнал меня? – эта женщина до пяти лет пела мне колыбельные на ночь, как я мог не узнать её голос.

– Да, привет. Всё хорошо. Что-то случилось?

– Нет-нет. Я просто встретила Инессу Викторовну, маму Димочки, она сказала, что ты в городе. Я думала, может, ты захочешь заехать? Мы так соскучились по тебе, – это «мы» режет слух. Ведь я знаю, что она единственная, кто хочет меня видеть.

– Хорошо. Я заеду через пару часов, – ответил я. – А отец... он дома?

– Он на работе до шести. Ты не переживай, он очень сильно изменился. Вам обязательно надо встретиться и поговорить. Вы должны оставить все в прошлом. Ванечка, сыночек, сейчас всё по-другому у нас...

– Мам, я тебя понял. Ладно, меня зовут помочь. Через пару часов буду.

– Хорошо. Я жду, родной.

Вроде бы это был короткий телефонный разговор, но сейчас внутри какой-то неприятный осадок. Возвращаться в прошлое совсем не хочется. Но все эти четыре года я каждый день думал о том, как она здесь живет, всё ли с ней хорошо после того случая. Именно поэтому я приеду домой, но только до шести часов вечера.

Когда я закончил разговор, комната была уже пуста. Умница-девочка, свалила, как я и просил. Схватив спортивные штаны и майку, я пошёл в душ. Я всё ещё не проснулся. Это утро не должно начинаться так ужасно.

– Ваню, а чё у тебя там к Катке за чувства? – спросил Тоха, когда мы сидели на кухне и ждали яичницу от Ани.

– Антон, – закричала она, кинув в него кухонное полотенце, – это секрет.

– Ах, точно, совсем забыл.

– В смысле? Что за чувства? – поинтересовался я. – Выкладывайте, раз проговорились.

– Я умываю отсюда руки, чтобы меня не выставили в конце виноватой, – сказала Аня и свалила.

– Она так бесится насчет этой темы, – прошептал Антон. – Не хочет, чтобы у вас что-нибудь вышло с Касинской.

– Касинская – это Катя?

– Да.

– А почему Аня не хочет?

– Не знаю, – задумался Тоха, – может ты ей понравился, и она не хочет делиться, – я чуть было не подавился яичницей, – шучу. Думаю, она просто не считает тебя достойным Катки. Там цаца такая: воспитанная, доброжелательная, скромная, всем помогает, не матерится, не курит, не пьёт. В общем, только вышла из института благородных девиц.

– Ну, это не Ане решать, с кем Катя будет, – ответил я, задумавшись. – А что она говорила про меня?

– Да весь ваш разговор пересказала, как я понял. Думаю, ты ей тоже нравишься. Так что действуй, братан.

– Именно этим и буду заниматься.

Знал бы ты, для чего мне всё это нужно, никогда бы не сказал такого. Возможно, я поступлю, как ублюдок, переспав с его девушкой, надеюсь, на тот момент уже бывшей, но мне плевать. Мы не такие уж и хорошие друзья, какими кажемся со стороны.

– А где Дима? – спросил я.

– Дрыхнет он. Ты ж около трёх ушел, а он здесь до шести ещё куролесил. Я попить утром вставал, а он тут с какой-то брюнеткой веселился.

– Всё как обычно. Ладно, когда проснется, скажи ему, что я уехал к родителям.

Антон посмотрел на меня. Он знает про ту историю, и, конечно же, его удивляет тот факт, что я еду домой.

– К родителям? Ты уверен, что...

– Всё нормально. Отец на работе. Мать позвонила, хочет увидеться.

– Оу, ну, если что случится, набирай. Я сразу же подъеду.

– Окей.

Я стоял в грязном подъезде около черной двери и не решался нажать на звонок. Раньше у меня был ключ и я мог зайти. Сейчас же это больше не мой дом, а его.

Чтобы не окунаться с головой в воспоминания, я всё же нажимаю на эту кнопку. Слышен звон за дверью и шорканье тапочек. Первый замок открыт, второй, третий. Ручка опускается.

– Ванечка, сынок, – она прижалась ко мне, а мне пришлось пересилить себя, чтобы просто положить свои руки на её спину. – Я так скучала. Проходи, родной.

За четыре года ничего не изменилось: всё тот же маленький коридор с темно-зелеными обоями, порванными внизу, вешалка на стене и куча обувных коробок на полу. Казалось, будто бы я и не уезжал отсюда. Но это не так.

– Проходи на кухню, милый. Я пирожки испекла. Твои любимые: с картофелем и грибами.

Я всё ещё не сказал ни слова. Мне просто нечего ей говорить. Она очень сильно изменилась: волосы у корней поседели, появились мешки под глазами и морщинки по всему лицу, она очень сильно похудела и еле-еле передвигалась по дому. Но я не заметил ни одного синяка, и это меня радует.

– Садись, не стой в дверях, – улыбнулась она.

Мама. Эта женщина – моя мама. Она меня воспитывала, защищала, дарила мне всю свою любовь и оттолкнула, когда я так сильно нуждался в её поддержке.

– Может, чаю налить? – спросила она, пытаясь скрыть неловкую тишину.

– Да, можно, – ответил я. – Так, как у вас тут дела?

– Ой, знаешь, сынок, всё хорошо. Тьфу-тьфу-тьфу, чтоб не сглазить. Я вот на пенсии второй год, но занимаюсь репетиторством. Ты же знаешь, я не могу и дня прожить без детей. Папа устроился на работу в строительную фирму, зарплата небольшая, но мы справляемся. Он больше не пьёт. Уже три года. На праздниках бывает, выпьет пару рюмочек, но всё хорошо, не волнуйся. Лиличка вот скоро замуж выходит. Ну, ты это, наверное, знаешь. Она говорила, что вы общаетесь. Она мне всё про тебя рассказывает.

Лиля – моя родная сестра и единственная из семьи, кто не отказался от меня. Она тоже живет в городе, а не здесь. Но, в отличие от меня, поддерживает общение с мамой.

– Да, она тоже говорит мне о тебе... о вас с отцом.

– Милый, ты так вырос за эти годы. Ты уже у меня такой мужчина. Прости меня, я знаю, что очень сильно виновата перед тобой. Просто всё тогда так навалилось. Я боялась ему перечить в то время. Но я верила, что ты не такой. Это же не правда? – она попыталась взять меня за руку.

– Серьёзно, мам? «Ты боялась ему перечить в то время»? Он избивал тебя на протяжении десяти лет, а когда я попытался исправить всё это, засадить его в тюрьму, за то, что он переломал почти все твои ребра, ты сказала, что я наркоман. Чёрт возьми, мама, ты же знала, что это тупые слухи, но всё равно ухватилась за них. Да, мама, это не правда. Я никогда не был наркоманом! – сорвался на крик я. – И когда отец, пьяный, выкидывал мои вещи в окно и кричал, чтобы я не появлялся больше в этом доме, ты не закрыла ему рот. Ты стояла рядом и смотрела мне в глаза. Прошло четыре года, тебе не кажется, что слишком поздно просить прощения?

Она плакала, но продолжала смотреть мне в глаза. Я знаю, что ей также больно, как и мне. И что это то, о чем она будет жалеть всю жизнь.

Когда я ехал сюда, то предвидел этот разговор и заранее знал, чем он закончится. Это нужно ей. И мне тоже.

– Я прощаю тебя. Серьёзно, прощаю. Но ты сделала свой выбор. Надеюсь, свидимся не скоро.

И я ушёл, зная, что больше не вернусь в этот дом.

Я остановился у местного гипермаркета. Мне нужно покурить, чтобы успокоиться. А лучше выпить. Надо будет Диме сообщить эту радостную новость. И, как говорится: «вспомнишь лучик, вот и солнышко».

– Аллю.

– Не отвлекаю? – спросил он отстраненным голосом.

– Нет, я уже уехал от матери. Вот в магазине стою.

– Фух, – выдохнул он, – я тебе даже звонить боялся. Как всё прошло?

– Неплохо, – ответил я, выбирая между виски и коньяком.

– У Дена вечеринка сегодня. Не хочешь заглянуть? Вспомнить молодость?

– Думаю, это очень хорошая идея.

– Отлично. Мы тебя ждем или ты подъедешь сам?

– Сам. Скинь адрес смской.

– Окей, – сказал Дима и отключился.

Ладно, раз мы едем на очередную гулянку, то нам не надо ничего брать. Купив на кассе две пачки "Парламента", я вышел из гипермаркета.

Дима прислал адрес. Тусовка в квартире в центре города, серьёзно? Менты прикроют эту лавочку по первому звонку соседей. Вот придурки, конечно. Ладно, это не мои проблемы. Летс гоу, Ваню, нас ждет море алкоголя.

Припарковавшись около дома Дениса, которого я даже не знаю, я увидел её: она шла в наушниках и совершенно не смотрела по сторонам, глупая девчонка. На ней были чёрные джинсы и серая легкая кофта. Нет, я понимаю, что сейчас апрель, но это не значит, что не надо куртку носить. Мне захотелось прибить Катю за то, что она так легко одета.

Я вышел из машины и зашёл следом за ней в подъезд. Значит, она тоже будет на этой вечеринке, отлично. Догнал я её только у лифта.

– О, какая встреча. Кажется, сама судьба сводит нас вместе, – сказал я, улыбнувшись ей. Она закатила глаза.

– И тебе привет.

Двери лифта открылись и мы зашли в него.

– Как дела?

– До встречи с тобой было лучше, – ответила она, нажимая на кнопку пятнадцатого этажа.

– Ты врёшь, – сказал я, раздражаясь. Чёртова девчонка.

– Что за...

– Чёрт, только не это.

Лифт остановился, при этом выключая всё освещение. Чёрт возьми, да что сегодня за день такой невезучий?

– Блин, блин, блин! – начала кричать Катя. – Эй, кто-нибудь, помогите. Мы застряли.

– Просто прекрасно.

Я присел на пол и стал искать телефон в карманах. Конечно же, я забыл его в машине. Разве могло быть иначе?

– У тебя телефон есть? – спросил я.

– Да, точно, сейчас я позвоню Ане, – сказала она, и на её лицо был направлен свет от дисплея мобильного. – Тут нет связи.

– Скажи, что ты шутишь, – она повернула ко мне свой телефон, чтобы я лично убедился, – прекрасно.

– Надо звать на помощь.

– Нас никто не услышит.

– Откуда тебе знать? Почему ты не пытаешься ничего сделать?

– Это бессмысленно. Надо ждать, когда этот лифт починят.

– Я не собираюсь просто сидеть и ждать, – сказала она и начала стучать по дверям кабинки лифта. Потом ко всему этому шуму прибавились и ее крики о помощи.

Господи, какая она громкая, у меня голова уже начала раскалываться.

– Если бы тут кто-нибудь был, тебя бы услышали. Но это не так, поэтому, пожалуйста, закрой свой рот, пока это не сделал я.

– Отвали, – сказала она мне и продолжила кричать, – помогите, мы застряли в лифте! Кто-нибудь меня слышит? Помогите!

Я встал с пола кабинки и подошел к ней, повернул ее к себе и, прежде чем она успела как-либо среагировать, поцеловал. Это действительно хороший способ заткнуть девушку. Мой язык коснулся её нижней губы, и она осторожно разомкнула губы. Когда я углубил поцелуй, низкий стон сорвался с её губ, и я притянул Катю еще ближе к себе. Вскоре её руки обвили вокруг моей шеи, а пальцы запутались в волосах. В тот момент, когда наши языки соприкоснулись, лифт загорелся и возобновил движение. Она застонала и отпустила меня. Не зная, что сказать, я наблюдал за ней.

Она подняла свои глаза на меня, затем положила ладошку на свои губы. Её глаза стали, как блюдца, щеки залились краской и, как только двери лифта открылись, она выбежала из него.

Я смеялся в голос, вспоминая её реакцию. Боже, такая глупышка. Надо будет найти её и успокоить. И поцеловать ещё раз. Да, так и сделаю.

3. Я всегда буду помнить то, что связано с тобой

Когда я зашел в квартиру, Катя уже сидела около Ани как ни в чём не бывало: спокойно пила сок, разговаривала с Антоном и Димой и делала вид, что не видит меня.

– Здорова, – сказал я, пожимая руки парням.

– Приветтики, – отозвалась Аня, улыбаясь.

Вау, может быть мне и не надо действовать через Катю?

Кстати, я заметил на себе её пристальный взгляд и улыбнулся. Она смутилась и опустила глаза в пол. Боже, как это невинно. Но, чёрт возьми, почему это так возбуждает?

– Что я пропустил интересного?

– Ещё ничего, народ только подтягивается, – ответил Дима. – Погнали на кухню, нам нужно взять тебе больше бухла.

– Не могу возразить таким прекрасным словам.

– О, братцы, я с вами, – сказал Антон и получил недовольный взгляд от Ани. – Хотя, я лучше здесь вас подожду.

– Ты же каблук, ты же каблук, а-а, – запел Дима строчку из припева популярной песни.

– Нет, он не каблук, он реальный пацан, стирает все сам, готовит все сам. Раньше он был для районов гроза, а теперь сдался в плен женским глазам, – зачитал я.

Все в комнате начали аплодировать и смеяться. Я невольно посмотрел на Катю: она тоже улыбалась и смотрела мне в глаза. Я послал ей ответную улыбку.

– Вот вы козлы, – обиженно сказал Тоха.

– Не слушай их, – пожалела его Аня, – ты не каблук.

По комнате прошелся новый приступ смеха.

Мы вышли из зала, и попали в лабиринт коридоров. Нехилая квартирка. Этот Дэн один из мажоров? Именно этот вопрос я и задал Диме.

– Бро, у тебя тачка за полтора миллиона, ты так-то тоже подходишь под роль мажора, – заржал Дима.

– Моя тачка в рассрочку куплена, – ответил я, – это все оправдывает. И всё-таки, кто такой этот Дэн?

– Сейчас я тебя с ним и познакомлю.

Мы подошли к компании парней. Некоторых я помнил по школе, они совсем не изменились, другие же были для меня совсем левыми.

– Ребята, познакомьтесь с моим братом, – начал представлять Дима, положив свою руку на мое плечо, – Ваню.

– Игорь.

– Андрей.

– Денис, – сказал парень с татуировками на руках. – Рад знакомству и тому, что ты заскочил на это небольшое мероприятие. Обещаю море алкоголя и хороших воспоминаний.

– Это радует, – ответил я, принимая бутылку пива из его рук.

С этого всё и началось. Хорошие воспоминания и правда остались.

Как-то незаметно из кухни мы переместились в главную комнату. Я сидел на кресле, и на моих коленях отвисала какая-то барышня, чьё имя я даже не попытался узнать. Она целовала мою шею, в то время как мы с парнями вспоминали разные угарные истории школьного времени.

Я посмотрел в сторону двери и увидел, как Аня ведет Катю за руку в другую комнату, и моя малышка, судя по всему, была не в самом лучшем настроении. Градус взял своё и я решил узнать, что произошло.

Остановив барышню и спустив её со своих колен, я вышел из зала. Заглянув на кухню и в пару спален, я не нашел их, поэтому сделал вывод, что они, наверное, закрылись в туалете. И эти доводы оказались верны. Прежде, чем начать дергать ручку, я решил подслушать их разговор.

– Серьезно, Катя, я же говорила, такие, как он, не посмотрят на тебя, – сказала Аня. – Он просто подвез тебя до дома, а ты размечталась тут.

– Мы целовались, – сквозь слезы ответила Катя.

– Что? – удивлённо спросила Аня. – Когда, чёрт возьми, вы успели? Вы знакомы два дня, как ты так низко пала? Целоваться с первым встречным, серьёзно?

Мне не понравился тон Ани и эти слова. Чёрт, я готов размазать её по стенке.

– Уйди, пожалуйста, – рыдая, ответила Катя.

– Ох, конечно, обидься на меня за то, что я говорю правду. Это как раз в стиле Касинской так делать.

– Я сказала: «Уйди»!

– Да пожалуйста! – выплюнула Аня. – Потом не прибегай ко мне.

Я отошел от двери и скрылся в первой попавшейся комнате быстрее, чем Аня смогла бы меня заметить. Итак, могу сделать вывод, что они поссорились. Дополнение: из-за меня. Ещё одно дополнение: я всё же нравлюсь Кате. Я просидел в комнате ещё пять минут и вышел.

Я хотел было вернуться в зал, но всё-таки не смог. Свет в ванной ещё горел, и оттуда доносился шум воды. Я постучался, но мне никто не ответил. Я опустил ручку – дверь оказалась незапертой.

Катя сидела и пускала мыльные пузыри из пенных рук. Её глаза были красными от слёз, но она просто сидела на стиральной машинке и пускала самодельные мыльные пузыри.

– Что ты здесь делаешь? – удивлённо спросила она, спрыгивая с машинки и вымывая руки.

– Эм, – я почесал затылок, – дверь была не заперта.

– Ты можешь выйти? Я сейчас умоюсь и освобожу помещение, – отстранённо ответила она.

– Не могу, – сказал я.

– Что?

– Что?

– Выйди! – срываясь на крик, громко сказала Катя.

– Нет, – я стал подходить к ней ближе, а она отходить назад.

– Я буду кричать, – предупредила она, упираясь в стиральную машинку всем телом. Я подошёл ближе и положил свои руки по бокам от неё.

– Ты плакала, – больше утверждая, чем спрашивая, сказал я.

– Что? Нет.

– Это из-за меня, – еще увереннее сказал я.

– Да кому ты нужен? Я не плакала. Просто что-то попало в глаз.

Я наклонился и поцеловал её. От удивления она чуть приоткрыла рот и я сразу же воспользовался этим, углубляя поцелуй. Её руки оказались на моем лице, и она прижалась ко мне ещё ближе. Я посадил её на машинку и удобнее устроился у ее ног, закидывая их себе за спину. Мои руки блуждали по её спине, вырисовывая разные узоры.

– Ты не можешь целовать меня, когда захочешь, – прерывая поцелуй и задыхаясь, сказала Катя.

– Могу, – ответил я и начал целовать её шею.

– Вань, я серьёзно, – то, как мягко она произнесла моё имя, мне до безумия понравилось, но то, что она останавливает это всё, меня не устраивало.

– Почему нет?

– Мы знакомы пару дней, – парировала она в ответ.

– Может быть, это была любовь с первого взгляда?

Она усмехнулась.

– Буквально час назад ты пел песню про то, что все телки – бляди.

– Ты не такая.

– Ох, ну спасибо, – с сарказмом ответила она. – А теперь иди к своей облизаловке.

– Облизаловке?

– Ну, та девка, которая облизывала твою шею десять минут назад в зале.

Помещение наполнилось моим смехом. Господи, что за фантазия у этой малышки?

– Ты ревнуешь?

– Что? Нет. Что за бред?

– Ты ревнуешь, – утверждал я, улыбаясь.

– Нет, я тебя почти не знаю. Как я могу ревновать незнакомого человека?

– Так узнай меня, – я отошел от нее на пару шагов. – Екатерина, я приглашаю вас на информационное свидание, где мы сможем поближе познакомиться.

– Сначала протрезвей, а потом на свидания приглашай.

– Я стекл, как трезвышко, – без запинки ответил я.

Она спрыгнула со стиральной машинки и прошла к двери.

– Завтра ты даже и не вспомнишь этого разговора.

– Я всегда буду помнить то, что связано с тобой.

Она улыбнулась и ушла.

Чёрт, в какую херню я ввязываюсь?

– Брат, ты где был? – спросил Дима, когда я зашёл в комнату.

– Выходил покурить в подъезд.

– Долго же ты куришь, – заметил Денис.

– Так получилось. Что я пропустил?

– Анька с Антохой решили уединиться, а твоя барышня успела найти тебе замену, – ответил Дима.

– Моя барышня? – не понял я.

– Ну, девчонка, которая оставила тебе этот шикарный засос.

Что за хрень? Я подошёл к зеркалу в коридоре. Гематома на пол шеи, чёрт.

– Дура, – выругался я.

– Да ладно тебе, – сказал Денис, – засосы украшают парней.

– Ну да, в основном. Вы не видели Катю, подругу Ани? – спросил я, оглядываясь по сторонам в поисках этой малой.

– Так она вроде домой пошла, – ответил Дима, делая глоток пива. – Минут за пять до твоего прихода подошла, попрощалась. Я ей предлагал такси, но она сказала, что живёт в соседнем доме. Вы в подъезде не пересеклись?

– Нет, – ответил я. – Ладно, я тоже сваливаю домой, всё равно народ рассасывается, ничего интересного.

– А как же телочка на ночь?

– Найду по дороге, – ответил я.

Я накинул куртку и выбежал на улицу. И как мне её теперь найти? Думаем логически: она пришла со стороны жилых домов, а не гаражей, значит, она живет в той стороне. Если я сейчас потороплюсь, то успею её догнать.

Я бежал, наверное, минут пять и очень сильно устал, между прочим. Последний раз я так бегал в начальной школе. И вот, наконец-то, я заметил знакомый силуэт.

– Кать! – крикнул я, но она меня не услышала. Ну кто ходит по ночам в наушниках?

Я подбежал ближе и схватил её за плечо. Она начала кричать и отбиваться от меня.

– Ауч, ты чего дерёшься? – спросил я, потирая ушибленное плечо.

– Ваня? Ты напугал меня. Что тебе надо?

– Эм, ничего. Я мимо шёл, тебя увидел, решил подойти, поздороваться, так сказать.

Она подняла одну бровь, тем самым показывая, что не верит мне.

– Так что насчёт свидания? Я, пока тебя догонял, полностью протрезвел.

– Я подумаю, – сказала она и остановилась около белого десятиэтажного дома. – Мы пришли.

– Уже?

– Ты догнал меня у самого дома, – сказала она. – Ладно, пока.

– Стой, – я схватил её за руку. – А попрощаться?

– Я сказала: «Пока».

– Мне не нравится такое прощание, – ответил я, прижимая её ближе к себе.

– А какое нравится? – спросила она, когда между нашими губами оставалось меньше пары сантиметров.

– Такое, – ответил я и поцеловал её.

Этот поцелуй получился более нежным, чем прежние. Она неумело отвечала мне своим языком и это даже смешило меня, но я сдержался, чтобы не обидеть её. Когда воздуха стало катастрофически мало, она отстранилась от меня.

– Ты – мой луч света. Ты – моя звезда. Мне бы до рассвета обнимать тебя, – тихим голосом напел я строчку из песни, которую часто слышал по радио в машине, ей на ушко. – Сладких снов, Кэтти.

4. Успокоил, черт возьми

Я проснулся, чувствуя, как что-то щекочет мне шею. Я понял, что это чьё-то дыхание. Открыв глаза, смог разглядеть белые волосы, большую грудь и ноги, закинутаые на меня. Лицо я не увидел. Так, ладно, и где я?

Я осмотрел комнату, в которой нахожусь: обои цвета фуксии, зеркальный шкаф, который был покрыт губной помадой, туалетный столик и розовый ноутбук. Хм, думаю, я связался с девочкой-Барби.

Я аккуратно выбрался из хватки этой львицы и поднял свои джинсы с пола. Майку я нашел только в коридоре этого дома. Надо сматываться, чтобы не пересечься с ней еще раз. Как я вообще попал сюда?

Я вышел из дома этой куклы и почти полчаса ловил такси. В этих краях оно проезжает редко, как я понял, а позвонить я не смог, мобильник сел. М-да, хорошее утречко.

Когда я добрался до дома Димы, единственное, что я хотел, это тёплый душ и кровать. И узнать, почему я ночевал не дома. Пока я ехал в такси, в моей голове велись рассуждения на этот счет: я попал на вечеринку к Дэну, я выпил, я подслушал разговор Ани и Кати, я поцеловался с Катей, я побежал её догонять, я опять с ней целовался и всё. Больше ничего не помню.

– Возвращение блудного сына, – сказал Дима, выходя в коридор.

– И тебе здравствуй.

– Ну что? Как?

– Что как?

– Как тебе Надя?

– Это кто? – не понял я.

– Ну, блондинка, с которой ты вчера уехал, – ответил Дима. – Ты что, ничего не помнишь?

– Нет.

– О, кто-то вчера выпил лишнего.

– Что, черт возьми, вчера было? – выругался я.

– Мы были у Дэна.

– Это я помню. Последнее, что я помню, это поцелуй с Катей.

– Ты целовался с Катей?! – выкрикнула Аня, выбегая из кухни.

– О, чёрт. Ты-то здесь откуда в такую рань?

– Ты поцеловал мою подругу, а потом поехал развлекаться с Надечкой? – возмущалась она.

– Кто такая Надечка, мать вашу?

– Блондинка в розовом платье. Ты куда-то уходил ночью, а потом вернулся на вечеринку с ней, познакомил нас, и вы уехали, – пояснил Дима.

Значит та Барби – Надя. Окей, ясно.

– Не смей даже смотреть на мою подругу, – отчеканила Аня.

– Не тебе это решать, – спокойно сказал я и стал подниматься в свою комнату. – За своими отношениями следи, а в наши не лезь.

– У вас нет отношений! – закричала Аня. – Она никогда не будет с таким, как ты!

– Посмотрим.

Милая, ревнуешь что ли? Интересно кого: Катю или меня?

Я вырубился сразу же, как оказался в своей комнате. Сейчас на часах была половина четвертого. Я отлично поспал и теперь был готов горы свернуть. Ну, или чуть позже. Да, я же ещё обещал свидание Кате. Точно, надо ей позвонить.

Я взял телефон с тумбочки и провел по экрану, чтобы разблокировать. Шесть пропущенных, четыре сообщения и уведомления из социальных сетей «Вконтакте» и «Instagram».

Два пропущенных от сестры, остальные от подружек из города. Соскучились, малышки? Еще одно сообщение от Лили, пару сообщений с неизвестных номеров и одно от Инны: «Твой больничный заканчивается через четыре дня». Чёрт, как я влюблю Катю за четыре дня? Надо действовать в ускоренном режиме.

Я зашёл в ВК и через Диму нашел её страницу. У нее не так много фотографий, но почти все из фотостудий или сделаны на профессиональный фотоаппарат. На аватарке была черно-белая фотография: она сидела на барном стуле, чуть склонив голову влево и закусив нижнюю губу; на ней были короткие шорты, свободная майка, которая в некоторых местах отлично открывала вид на её нижнее белье, и шляпа, которой она чуть-чуть прикрывала своё милое личико. Сам не понимая зачем, я сохранил эту фотографию в галерею.

В информации я нашел её номер и, не откладывая звонок на потом, нажал на кнопку «ВЫЗОВ».

– Алло, – ответила Катя.

– Привет.

– Это кто?

– Это Ваня, – сказал я. – Ты вчера со мной целовалась, помнишь?

– Последнее можно было не упоминать, – проскулила она.

– А ещё ты обещала мне свидание, – напомнил я.

– Я ничего не обещала.

– Я заеду за тобой в семь, – сказал я и сбросил звонок.

Я вышел из комнаты с отличным настроением и спустился в гостиную. Дима валялся на диване и лазил в ноутбуке. Я уселся на его живот, и он замычал, переворачивая ноутбук.

– Урод, – прошептал он, – встань с меня.

– Ох, ладно, только не подыхай, – я пересел в рядом стоящее кресло.

– Я чуть коньки не отбросил. Братец, тебе бы вес сбросить.

– Что? Я же стройняшка, посмотри на меня, – я снял майку и начал позировать перед ним.

– И как тёлки ведутся на это тело?

– Очень хорошо ведутся.

– Кстати, насчет тёлки: что у вас с Катей?

– Ничего, – ответил я и добавил, – пока что.

– Серьёзно, выбери другую игрушку. Она не такая, как те барышни, с которыми ты спишь.

– Я и не ищу себе игрушку, – соврал я. – Может быть, я остепенился?

– Что за игру ты затеял? – напрямую спросил Дима.

Я улыбнулся и проигнорировал его вопрос.

– Не важно, выйдешь ты в финал с победой или проигрышем, ты все равно будешь жалеть об этой игре. Вспомнишь ещё деда Димку и его великие слова, – сказал друг и внимательно посмотрел на меня.

– Всё под контролем, не переживай, – ответил я. – Завтра у Тохи день рождения, что вы там решили? Где празднуем?

– Ну, он вроде будет снимать домики у озера. Выдвигаемся, кстати, рано утром. Так что сильно сегодня не бухаем.

– Я и не планировал сегодня пить.

– В смысле? А в баре ты сок пить будешь что ли?

– В каком баре? – не понял я.

– Ты вообще хоть что-нибудь помнишь из вчерашнего дня? – спросил Дима. – Мы договорились же собраться с компанией Дэна, опохмелиться после вчерашнего и быть готовыми к завтрашнему.

– Не, Дим, сегодня не могу. У меня уже есть планы.

– Какие такие планы?

– Свидание, – улыбнулся я, – с Катей.

– А ты время не теряешь. Новую цель поставил?

– Она – не цель, – соврал я.

– Ну-ну, как скажешь, – не поверил друг. – В любом случае, дом сегодня свободен, можешь вести её сюда, если что. Или не её. Как у тебя там что ляжет. Или кто ляжет.

– А-ха-ха, очень смешно, – я закатил глаза.

На часах было пару минут восьмого, когда я остановился у дома Кати. Я не успел разблокировать телефон, чтобы позвонить и сообщить ей, что уже подъехал, как она села в машину.

– Привет, – улыбнулась она. – Куда поедем?

– А я думал, мне придется тебя ещё полчаса ждать, – я потянулся, чтобы поцеловать ее в губы, но она увернулась и легонько чмокнула меня в щеку. – Думаю, обычное простое свидание: кино, затем кафе.

– Только фильм выбираю я, – сказала она.

– Как скажешь, – улыбнулся я.

Мы подъехали к торгово-развлекательному центру «Выходной», в котором находился самый большой кинотеатр нашего города. Я обошёл машину и открыл ей дверь, как настоящий джентльмен, а она в ответ закатила глаза. Ничем ей не угодишь.

Я думал, что она выберет какую-нибудь мелодраму или романтическую комедию, ну что обычно выбирают девушки, но она и тут меня удивила. Мультфильм. Мы идём смотреть мультфильм.

– Серьёзно? – спросил я, оплачивая билеты картой.

– Почему нет? Я давно хотела сходить на «Зверопой». Я вот «Зверополис» смотрела и просто в восторге.

– Боже мой, я связался с ребенком.

– Что-то не нравится? – спросила Катя, изогнув одну бровь.

– Меня всё устраивает, – я поднял руки на уровне плеч в жесте «сдаюсь».

– Так-то. А попкорн купишь?

– Пойдем, мой ребёнок, – я приобнял ее за талию, – я куплю тебе любые сладости.

Под конец мультфильма, Кате позвонили, и она вышла из зала, перед этим дав мне наставление о том, чтобы внимательно всё смотрел: потом буду пересказывать. Вернулась она уже без настроения. На мой вопрос, надо ли ей рассказать, что она пропустила, Катя ответила отказом. Ладно, хорошо, может быть что-то случилось. Сейчас будем выходить из кинотеатра, и я спрошу, в чем дело.

– И так, куда дальше? Кафе? – спросил я, открывая ей дверь в свою машину.

– Отвези меня домой, – сказала она и отвернулась к окну.

– Что случилось?

– Ничего. Я просто хочу домой.

– Катя... – начал я.

– Просто отвези меня домой без всяких расспросов.

Я завёл машину и выехал со стоянки. Домой я её везти, конечно же, не собирался. Посмотрев на время, я понял, что Дима, скорее всего, уже свалил. Отлично, значит едем ко мне. И там-то она мне, как миленькая, все расскажет.

Мы ехали в тишине минут пять. Я косо поглядывал на неё. Она упрямо смотрела в окно и не желала меня замечать.

– Ты проехал мой поворот, – сказала Катя.

Я её проигнорировал.

– Вань, ты глупый? Я говорю, мы проехали нужный поворот.

– Это ненужный поворот, – ответил я.

– Ты debil? – спросила она. – Останови машину, сейчас же.

– Нет.

– Быстро останови машину! – кричала она.

– Нет, – не повышая голоса, сказал я.

Она начала колотить меня руками, и я чуть было не выехал на встречную полосу.

– Успокойся, дура! – прикрикнул на нее я.

– Останови машину, придурок! – в ответ прокричала Катя.

– Чёрт, нет, – выругался я.

По её лицу было понятно, что сейчас на меня обрушится лавина мата. Но она сдержалась и обиженно отвернулась к окну.

– Урод, – буркнула она себе под нос.

– Истеричка, – парировал я в ответ.

– Тупорылый индюк.

– Всё ещё истеричка.

Мы подъехали к коттеджу Димы, и она сразу же выпрыгнула из машины и поплелась в дом. Думает застать там кого-либо? Ага, мечтай, девочка.

Я зашёл следом за ней, закрыл дверь на замок, а ключ положил в карман своих брюк. Она спустилась со второго этажа и хмуро посмотрела на меня.

– Где все?

– В баре.

– Я уйду домой, – она оттолкнула меня с прохода и попыталась открыть дверь. – Это не смешно. Открой эту чёртову дверь.

– Пока не скажешь мне, что за херня с тобой произошла – из этого дома не выйдешь.

– Открой эту дурацкую дверь! – закричала она.

– Нет.

– Ненавижу тебя. Тупой урод. Зачем ты вообще появился в моей жизни. Придурок, – она начала реветь и пытаться избить меня.

Бог ты мой, да у неё истерика. Я схватил её за руки и попытался отвести в ванную, но она начала кусаться и ещё больше вырываться. Я отпустил её, и она сразу же отшатнулась от меня, всё ещё посылая в мой адрес нецензурные выражения. И её мне описывали, как приличную девочку? Три раза «ха».

Я пошёл в сторону ванной и набрал тазик ледяной воды. Она сидела на полу на кухне и продолжала реветь. Так как её глаза были прикрыты ладошками, Катя не заметила, как я подошёл к ней. Я легко вылил на неё всю воду, да и сам не хило обмочился.

Она подорвалась с места и посмотрела на меня. Волосы висели сосульками, под глазами разводы от туши, губы все искусаны. Её бежевое платье полностью намокло. Она была похожа на бездомного испуганного котенка.

Я подошёл к ней ближе и сгрёб в свои объятия, чувствуя всю влагу её тела на себе. Она не оттолкнула меня, только прижалась ещё сильнее, продолжая плакать.

– Малышка, – обратился я к ней, – что случилось?

– Аня мне всё рассказала, – заикаясь, ответила она.

– Что рассказала?

– Зачем ты используешь меня? Вокруг тебя и так много телок. Ты не понимаешь, что нравишься мне и от этого мне еще больнее.

Я понял, о чём именно рассказала ей Аня. Господи, я хочу переспать с той еще стервой. Но сейчас главной моей мыслью было успокоить Катю, потому что я не могу смотреть, как она плачет. Тем более зная, что это из-за меня.

Я поднял её лицо за подбородок и поцеловал. Незаметно этот успокаивающий поцелуй перерос во что-то большее, более страстное. Я подхватил её за попу и прижал к стене. Она закинула свои ноги мне за спину. Её руки находились в моих волосах, когда я начал целовать и покусывать её шею. В этом положении нам обоим было весьма неудобно, поэтому, не отпуская её, я направился в свою спальню.

Я положил её на кровать, своими руками Катя обняла меня за шею и прижала к себе, а затем и вовсе перевернула на спину. Она оказалась сверху, и это возбудило меня ещё больше. Чёрт, нам надо срочно избавиться от этой одежды.

Я нашупал на спине замок её платья и потянул его вниз, она хищно улыбнулась мне и в ответ стянула с меня футболку. Она сидела на мне в белом кружевном белье, и это просто сносило мне крышу. Я быстро перевернул её обратно на спину и избавился от своих брюк.

Покрывая её тело поцелуями, я медленно спускался вниз. Когда мои руки добрались до её трусиков, и я смог от них избавиться, она притянула меня к себе.

– Не сейчас, – прошептала она. – Я просто хочу, чтобы ты вошёл в меня.

И я сделал то, что она просила. Быстро скинув с себя боксеры, я вошёл в нее сначала медленно, но, слыша её стоны, очень тяжело сдерживаться. Я чувствовал, как её ногти впились в мою спину, и ускорил темп. Она кончила, выкрикнув моё имя.

Я перекатился на спину и посмотрел в потолок. Успокоил, черт возьми.

5. Ох, всё, поплыла девочка

Я подумал о том, что, вроде бы, беда миновала и вот, наконец-то, всё хорошо, но не тут-то было.

Катя поднялась с кровати и начала одеваться. Я тоже встал и надел боксеры, затем подошёл к ней. Она отшатнулась от меня, и я понял, что концерт ещё не закончен.

– Что происходит? – спросил я.

– Я собираюсь домой, – ответила она и попыталась пройти мимо меня, чтобы подобрать мокрое платье.

– Ты куда не пойдёшь.

– Ваня, ты уже переспал со мной. Поставь в своем списке напротив моего имени галочку и перестань мучиться. Цель была достигнута так легко.

– Что, мать вашу, за чепуху ты несёшь?! – накричал на неё я.

– Я знаю, что ты сначала целовался вечером со мной, а ночью уже спал с какой-то блондинкой! – кричала она в ответ.

– Катя, чёрт возьми, тебе не кажется, что глупо закатывать истерики по такому поводу? Мы даже не были вместе в тот момент.

– Мы никогда не будем вместе, – отчеканила она.

– Что-то пару минут назад, кончая, ты явно об этом не думала.

По комнате прошелся громкий звук. Ладно, возможно, я перегнул. Эта пощечина заслуженная.

– Ненавижу тебя, – выплюнула она.

– Это не так.

– Пропусти, я хочу домой.

– Ты куда не пойдешь. Мы не договорили.

– С бабами своими разговаривай, я закончила наш диалог.

И сейчас, чтобы успокоить её, я сказал то, о чем, возможно, буду потом жалеть:

– Я обещаю, что не буду контактировать ни с кем кроме тебя, если сейчас, в этот момент, ты дашь мне шанс, и мы начнем отношения.

Она подняла на меня свои глаза.

– Отныне и до нашего конца, ты – единственная девушка в моей жизни. Хорошо?

– Хорошо.

Я наклонился и поцеловал Катю, перемещая свои руки на её бедра. Уже через пару минут мы повторили все то, чем занимались некоторое время назад.

Я проснулся и попытался нащупать тело Кати рядом, но его не было. Я открыл глаза и увидел, что нахожусь в комнате один. Неужели ушла?

Я стал спускаться вниз, когда услышал её голос. Она не оставила меня, слава Богу. Я остановился у входа на кухню и оперся на дверной косяк.

Катя стояла у подоконника и смотрела в окно, не замечая меня. В одной руки у нее была чашка с кофе, а другой она прикладывала мобильный к уху.

– Прости, мам. Я просто не хотела тебя будить. Мы тут с Анькой засиделись с компанией её парня, а потом я решила остаться у неё, – она сделала паузу, выслушивая родительницу. – Нет, мам, всё хорошо, – ещё одна пауза. – На самом деле, я не знаю. Сегодня день рождения её парня, они сняли домики у озера, и я, вроде как, в списке приглашенных, – она отпила кофе, пока выслушивала ответ мамы. – Они не изверги, а обычные ребята. Я постараюсь заехать за одеждой. Жди меня часа через два, – очередная пауза. – И я тебя. Пока.

Она обернулась и заметила меня. Улыбнувшись, Катя стала подходить к столешнице, но я успел перехватить её в свои объятия.

- Доброе утро. Приготовить завтрак?
- Доброе, – я наклонился и поцеловал её. – Ничего не имею против завтрака.
- Отлично, – Катя подошла к холодильнику и наклонилась, чтобы вытащить продукты.
- Красиво стоите, девушка, – я слегка шлёпнул её по заднице.
- Извращенец.
- Ты в моей рубашке, – сказал я, наблюдая, как она готовит яичницу.
- Она удобная.
- Так сильно нравится?
- В ней ты ближе. Вместе с твоими духами будто укрываюсь объятиями.
- Ты – необыкновенная, – сказал я, и она смущенно улыбнулась.

Мы кормили друг друга, баловались и много смеялись за этим завтраком. Я понял, что мне нравится такое утро, и я бы хотел, чтобы оно не заканчивалось.

- Что будем делать дальше? – спросил я, загружая посудомойку.
- Мне надо съездить домой перед тем, как ребята приедут.
- Я тебя свожу. Сколько время?
- Семь утра.
- Что? – я не поверил своим ушам. – Зачем мы так рано встали?
- Мне мама позвонила, а ты не знаю, почему проснулся.
- Не смог спать без тебя, – сказал я, обнимая её. – У нас есть часик на то, чтобы поваляться в кровати.

– Я соглашусь на это предложение только лишь потому, что моё платье еще сохнет, и мне не в чем ехать домой.

– Ну, да, только поэтому, – усмехнулся я и поднял её на руки. Она завизжала. – Тише, всех соседей разбудишь.

Мы валялись на кровати. Она рисовала своим пальчиком на моей груди разные узоры и слушала мои рассказы о студенческой жизни. Это утро было таким идеальным. Мы рассказывали друг другу о себе. Я узнал, что она учится на учителя начальных классов, хотя совсем не хочет связывать свою жизнь с этой профессией. Её мама – художница, а про папу она умолчала. Она – единственный ребенок в семье.

- Можно вопрос? – спросила Катя.
- Конечно, – ответил я, лёжа с закрытыми глазами.
- У нас будут свободные отношения? Ну, то есть, я тоже могу заводить себе других партнёров? – я мигом открыл глаза и посмотрел на нее.
- Я этих партнёров четвертую всех. Никаких свободных отношений. Ты – только моя.
- А ты тоже не будешь иметь других партнёров?
- Я же дал тебе обещание, что пока мы вместе, я буду верен тебе.
- То есть, если мы завтра расстанемся, то ты сразу же пойдешь к другой тёлке? – недовольным тоном спросила она.
- Катя, ты меня убиваешь, – простонал я.
- Я серьёзно, Вань, ведь, если всё... – я заткнул её поцелуем, так и не дав закончить своё предложение. И она явно была не против.

– Ваня, давай вставай, парни приедут через час, а мне ещё надо успеть домой, – говорила Катя, одеваясь в своё, уже сухое, платье.

- Мы всё успеем, – твердил я, обнимая ее. – Пойдём лучше поваляемся.

- Иван, – грозно сказала она, – я сейчас сама поеду домой.
- Ладно-ладно, сдаюсь.

Маленькая дьяволица. Ну, зачем в половину девятого утра куда-то вставать и ехать? И парни тоже молодцы, в одиннадцать они решили выезжать. Я сюда отдохнуть приехал, а приходится в такую рань просыпаться.

Я вытащил из шкафа джинсы и черную футболку, и надел их на себя. Надо еще взять пару маек про запас с собой.

- Ты готова? – спросил я у Кати, спускаясь со второго этажа.
 - Да. Можем ехать?
 - Погнали, – я приобнял её за плечи, и мы вышли из дома.
- Закинув спортивную сумку с вещами в багажник, я сел за руль.
- Ты долго будешь собираться?
 - Минут двадцать, думаю, – ответила Катя. – Ты зайдёшь со мной?
 - А родители дома?
 - Да.
 - Тогда нет.
 - Эй, ты чего? Трусишь? – ухмыляясь, спросила она.
 - Кто? Я? Нет, конечно, – ответил я.
 - Так значит зайдёшь?

Я задумался. Знакомство с родителями. Хм, этого я не планировал, тем более в первый же день отношений. Хотя с другой стороны, если подумать: это очень понравится Кате, и она начнет мне доверять ещё больше. И, вообще, что я теряю?

- Зайду, – ответил я.

Она улыбнулась и положила свою руку на мою. Ох, всё, поплыла девочка.

Я завернул во двор жилых домов и припарковал машину напротив её подъезда.

- Пойдём?
- Погнали, – улыбнулась она.

- Мам, я дома. С гостями, – крикнула Катя, открыв входную дверь. – Проходи.

Я зашёл в квартиру и оказался в темном маленьком коридоре: справа от меня была вешалка для верхней одежды, а внизу стояла полочка для обуви, также здесь был комод, заставленный разными тюбиками, и зеркало.

– Гости? – переспросил женский приятный голос, а затем появилась и его обладательница: чуть повзрослевшая копия Кати. На самом деле, я бы принял их за сестер, но никак за мать и дочь. – Ох, привет.

- Здравствуйте, – поздоровался я.
- Это Ваня, – представила Катерина меня, – а это моя мама – Ирина Алексеевна.
- Очень приятно познакомиться, – сказал я, улыбаясь своей самой обворожительной улыбкой.

– А мне-то как приятно, – проворковала мама Кати. – Катенька уже так давно не приводила домой своих мальчиков.

- Мама, – проскулила она.
- А что я не так сказала? Вы же встречаетесь, да, Иван?
- Да, – сказал я, посылая Кате улыбку.

– Ну вот. И, вообще, милая, иди, собирайся на своё озеро, а мы пока что с Ванечкой чай попьём, – сказала Ирина Алексеевна и подхватила меня под руку.

Я оглянулся на Катю, а она виновато улыбнулась и одними губами сказала мне: «прости». Я закатил глаза и пошёл вслед за её мамой.

- И как давно вы встречаетесь?

– Недавно начали, но я надеюсь, что эти отношения будут долгими. Мне очень сильно нравится ваша дочь, – сказал я, чтобы впечатлить эту женщину.

– Это очень радует меня, – она улыбнулась. – Зелёный или чёрный чай?

– Чёрный.

– А ты где-нибудь учишься? Или работаешь?

– Учусь, но не здесь, а в городе. На лингвистическом факультете, – ответил я.

– О, это очень престижно. Ты молодец. Катерина в шестых-седьмых классах тоже хотела быть переводчиком, но потом желание само собой отпало, – сказала она и поставила передо мной кружку с чаем. – Так, значит, ты не местный?

– Нет, почему же? Я жил здесь до восемнадцати, а потом переехал учиться в другой город.

– Так ты сюда к родителям едешь?

– Можно и так сказать, – соврал я.

– Ну, понятно-понятно, – Ирина Алексеевна улыбнулась мне, а я подумал про то, какая же она любопытная.

– Я, наверное, пойду, потороплю Катю, а то нам надо скоро уже выезжать.

– Да, точно. Иди по коридору, третья дверь слева, – сказала она мне и принялась мыть чашки.

Ладно, разговор с её мамой я пережил. Это было не так уж и сложно. Я шел по коридору, на стенах которого висело много разных картин. Ничего не шарю в искусстве, но это, кажется, были пейзажи.

Я нашёл третью дверь слева и увидел на ней табличку: «Осторожно, злая собака!». Миленко. Не стучась, я зашел и застал прекрасную картину: Катя стояла в синих обтягивающих джинсах и черном кружевном лифчике. Чёрт, я и не знал, что могу так быстро возбудиться.

– Тебя стучать не учили? – недовольно спросила она, доставая майку из шкафа.

Я подошёл к ней сзади и обнял за талию. Перекинув её волосы на один бок, я стал покрывать её шею поцелуями.

– Ты что творишь?

– Целую тебя, – прошептал я и прикусил мочку её уха.

– Ваня, – срывающимся на шепот голосом сказала она, – у меня мама в соседней комнате.

– Поэтому тебе стоит сейчас быть тихой, – ответил я и начал расстегивать пуговицы на её джинсах.

Из комнаты мы вышли только через полчаса, и то, только из-за того, что звонок Димы всё прервал.

– Мамуль, мы поехали.

– Кать, будь на телефоне, – сказала Ирина Алексеевна.

– Не переживай, всё будет хорошо, – она подошла и поцеловала её в щеку.

– Она будет под моим контролем, – подтвердил я. – Привезу её в целости и сохранности.

– Ну ладно, – согласилась она с нами. – Езжайте уже.

– Пока.

В машине у Кати зазвонил телефон, я успел заметить на дисплее «Аня». Хм, послушаем.

– Да, Ань.

– Ну, вы где там? – доносилось из динамика.

– Мы выезжаем от меня.

– А чего так долго?

– Так вышло, – краснея, сказала Катя.

– Что можно целый час делать дома?

– Ань, я потом тебе расскажу всё. Скоро будем. Пока, – и она отключилась. Ха, моя школа.

- Всё нормально? – спросил я, переплетая наши руки.
 - Да, всё хорошо, – она улыбнулась мне.
 - Итак, у меня вопрос.
 - Какой?
 - Почему твоя подруга против наших отношений?
 - У меня нет ответа на этот вопрос. Ну, поначалу, я думала, что это из-за того, что ты ей сам приглянулся, но это бред. Она бы не стала изменять Антону, да и понимает, что вы всё-таки лучшие друзья.
 - Ну, это да, – согласился я с ней, понимая, что, на самом деле, это не так.
 - Я думаю, она просто боится, что я теперь каждый день буду проводить с тобой, а не с ней.
 - Она может этого не бояться.
 - Почему же? – Катя внимательно посмотрела на меня.
 - Я в это воскресенье уезжаю обратно в город. Это были недельные каникулы.
 - То есть, – начала она, – я тоже на неделю?
 - Что? Нет. Я буду приезжать к тебе. Как только я закрою свою сессию, то перееду на лето сюда.
 - Я не задумывалась о том, что ты можешь уехать.
 - Котенок, не драматизируй. Все встречаются на расстоянии, и мы сможем.
- Я видел, как она расстроилась насчет этого. Чёрт, она действительно думала, что я здесь надолго? Ну, зато теперь я точно уверен в том, что Катя по уши в меня влюблена. Это очень хорошо. Главное, не облажаться самому и помнить, ради чего весь этот спектакль.

6. День рождения. Часть 1

– Ну, наконец-то, – сказал Дима, когда мы с Катей зашли в дом. – Вы где так долго шатались?

– Да что ты, Дима, глупый что ли? – спросил у него Тоха. – Ребята-то молодые, хочется и искусством заняться.

Катя, смущаясь, спряталась сзади меня и опустила голову. Такой еще ребенок.

– Заткнитесь, индюки, – грозным тоном сказал я, обнимая Катю за талию. – И, вообще, чего мы ждем? Погнались.

– Действительно. Мы-то тут просто так час торчали, – подала голос Аня.

– Не нуди, – оборвал её я.

Эта рыжая бестия начинает меня бесить. И если раньше я её из-за этого хотел, то сейчас она меня раздражает. Смотрит на Катю так, будто та не имеет право общаться с кем-то, кроме неё самой.

– Так, ладно, пока мой лучший друг не поцапался с моей любимой девушкой в день моего рождения, мы должны выдвигаться, – высказался Антон.

– Хорошая мысль, – прошептала Катя, но никто, кроме меня, её не услышал.

Я улыбнулся ей и поцеловал в макушку. Дима издал душераздирающий стон.

– Ну вот, ещё одного друга потерял.

– Мне кажется, что я не нравлюсь твоим друзьям, – сказала Катя, когда мы ехали на озеро. Нам повезло: в нашей машине не оказалось пассажиров, поэтому мы спокойно болтали, не боясь лишних ушей.

– С чего ты взяла?

– Не знаю, показалось так.

– Котенок, – я взял её руку в свою и поцеловал, – я уверен, что они считают тебя моей лучшей кандидатурой. И, вообще, не важно, что думают они, главное, что ты нравишься мне.

– Нравлюсь? – улыбнулась она.

– Нравишься.

Я сам не понял, когда это смогло произойти. Мы общаемся четыре дня, но мне серьёзно нравится всё, что связано с Катей. Это не есть хорошо. Я не готов к серьёзным отношениям, а ей именно такие и нужны. Да и вообще, я с ней, чтобы переспать с её стервой-подружкой. Но отталкивать её сейчас будет очень глупо. Вот уеду в город, и вся эта симпатия остынет. Да, точно, так и будет.

Через четыре часа мы были на месте. Если бы по дороге мы не встали в пробку из-за аварии, то уже давно были бы здесь.

Катя успела уснуть за это время и сейчас так мило лежала на опущенном сидении, подложив под щеку ладошки. Малышка такая.

– Котёнок, – тихонько позвал её я, – пора вставать.

– Уже? – сонным голосом протянула она.

– Мы приехали.

Она поднялась и огляделась по сторонам.

– Здесь очень красиво.

И я был с ней согласен. Чистый песочный берег, на котором стояли маленькие деревянные домики. Из окон был вид на озеро, вода в котором была такая голубая и чистая, что я даже мог бы перепутать этот водоем с морем. Ну и завершали этот прекрасный пейзаж горы, заросшие высокими зелеными деревьями.

– Пойдём?

– Да.

Мы вышли из машины, и подошли к ребятам, которые что-то бурно обсуждали.

– Мне лично все равно с кем. Я приехал сюда побухать, – возмущался Дима, жестикулируя руками.

– А мне не всё равно, – подала голос Аня.

– Катись тогда в...

– Что происходит? – перебила его Катя.

Я обнял её за талию и притянул к себе.

– Этот придурок, – начала рыжеволосая.

– Сама придурок, чокнутая, – ответил мой друг.

– Заткнулись! – накричал на них Тоха. – Как дети маленькие.

– А насчёт чего ссоритесь то?

– Домики. Их всего три. Один из них на троих, остальные на двоих. Дима хочет жить с нами, – недовольно сказала Аня.

– Я не хочу жить с вами. Я хочу жить в домике на троих, потому что там будет храниться бухло, потому что это единственный домик с холодильником. Поселитесь в двухместном.

– Нам нужен трёхместный, потому что я не собираюсь кидать Катю, – накричала она на него.

– Катя со мной будет. В двухместном, – сказал я. – Конфликт разрешен.

– Что?! – переспросила она и посмотрела на свою подругу.

– Ну, просто... – начала оправдывать Катя, но я ее перебил.

– Она моя девушка, и мы будем спать вместе.

– Вы встречаетесь два дня от силы!

– И что?

– Ань, прекрати, – сказала Катя.

– Да пошли вы все, – она развернулась и потопала в сторону самого большого домика.

– Прекрасный день рождения, – пробормотал Тоха и пошел её догонять.

– Истеричка тупая, – констатировал факт Дима.

– Не могу не согласиться, – сказал я и поцеловал Катю в макушку. – Мы, в общем, в самый крайний двухместных пошли, а вы тут решайте дальше.

– Бухло только из багажника нам отдай, – сказал Дима.

– Забирайте.

Парни подошли к машине и стали выгружать ящики с пивом. Их тут было не мало: в моей машине только четыре ящика в стеклянных бутылках и восемь в пластиковых по два литра. Уж не знаю, сколько будет в других машинах.

Я достал с заднего сидения наши с Катей сумки и, приобняв её, повел к нашему домику на эти три дня.

– Уютненько, – оценив обстановку, сказала она.

Здесь была одна комната, маленькая прихожая-коридор и санузел. В комнате стояла двуспальная кровать, застеленная белыми простынями, деревянный шкаф, двери которого противно скрипели, и туалетный столик. Что ж, не густо, но и так сойдет.

Я подумывал спросить, когда начнём разбирать вещи и стоит ли это вообще делать, но, кажется, в Катини планы сейчас это не входило. Она подошла ко мне ближе и провела своей рукой по моей груди, затем встала на носочки и поцеловала в шею. И еще раз.

– Чёрт, что ты творишь? – срывающимся на шёпот голосом спросил я.

– Да так, – ответила она и отстранилась, – ничто.

Играть со мной думала? Не тут-то было. Я ухватил её за руку и опять приблизил к себе, чтобы поцеловать. Она простонала мне в губы и обвила шею руками. Я подхватил её под ягодицы и упёрся в стену. Что ж, могу сказать, что сейчас вещи мы точно не будем раскладывать.

– Ребят, – постучались к нам в дверь, – вы здесь? Чего у вас заперто?

Я посмотрел на Катю, которая лежала рядом со мной голая, а она в это время кинула тревожный взгляд на дверь.

– Да, сейчас открою! – прокричал я и пулей вылетел из постели.

Катя подобрала свою одежду и пошла в сторону санузла.

– Если что, я в душе, – прошептала она.

Я надел валяющиеся на полу джинсы и подошёл к двери.

– Че так долго? – спросил Дима, заходя в дом. В душе включилась вода. – Я чему-то помешал?

– Есть такое.

– Ох, черт, брат, прости, – он похлопал меня по спине. – Эта Горгона отправила меня к вам, видите ли, пользоваться телефонами на природе глупо, – продолжал друг, садясь на кровать. – У нас, конечно, больше номер. Хорошо, что я всё-таки отстоял свое место у холодильника с бухлом, но сейчас не об этом. Чего я пришел собственно? Ах, да, Аня попросила Катю прийти помочь им с девочками на кухне. Ну и ты подваливай к нам, накатим по бутылочке пива, да костёр начнем разводить.

– Прямо сейчас? – спросил я.

Катя вышла из душа в шелковом халатике, который еле прикрывал её бедра. Надо избавиться от Димы и повторить то, чем мы занимались двадцать минут назад. Чёрт, чувствую себя рядом с ней ненасытным кроликом.

– О, Димка, что случилось?

– Аннет попросила забрать тебя из лап этого чудовища, чтобы ты помогла им на кухне, – ответил он. – Но, кажется, я пришёл не вовремя.

– Да нет, все окей. Передашь ей, что я сейчас голову высушу и приду?

– Да, хорошо, – и он продолжил сидеть на нашей кровати. Я стоял сзади Кати, поэтому жестами показал ему проваливать. – Ах, да, я пойду.

– Хорошо, конечно, – ответила Катя. – До встречи.

Она захлопнула за ним дверь и облокотилась на неё. Я подошёл к ней и приобнял за талию, её макушка еле доставала мне до плеча. А я и не замечал, что она такая маленькая.

– Общаться с твоими друзьями так неловко, – сказала она, прижимаясь ко мне.

– Да брось, – ответил я. – Это просто он понял, что помешал, и ему было не по себе.

– Он понял?

– Ну да.

– Чёрт, – она уткнулась своим лицом мне в грудь, – я сгорю там от стыда.

– Котёнок, – я взял её лицо в свои руки и поднял, чтобы встретиться глазами, – успокойся. Ты драматизируешь. В этом нет ничего такого. Все люди занимаются сексом, – её щеки мгновенно покраснели, и это заставило меня улыбнуться.

– Заткнись, – сказала она, обняв меня за шею, и поцеловала. – Ты так меня бесишь.

Я улыбнулся ей на мгновение, забыв, что это всё ненадолго и не всерьёз.

Мы вышли из домика примерно через полчаса. И вместо того, чтобы заниматься чем-то полезным, что доставляет нам обоим удовольствие, она сушила волосы, а я валялся на кровати. Такой расклад мне не понравился, но она пообещала, что ночью мы никуда не будем торопиться. Черт, эта девочка сводит меня с ума.

Я проводил её до дома Димы, Ани и Тохи и, узнав, что парни отошли ближе к озеру разжигать костры, отправился их искать. Я не понял, почему Аня использовала слово «костёр» во множественном числе, но, думаю, сейчас мне это предстоит узнать.

Парни стояли у берега и пили пиво. Стащив одну бутылку из ящика, я подошёл к ним.

– Что творите?

– Явился, – сказал Антон. – Чего так долго?

– Малая волосы сушила.

– Ох уж эти женщины, – он закатил глаза. – Ладно, надо разжигать костры.

– Несколько?

– Да, – хмыкнул Дима.

– Зачем?

– Спроси у этого подкаблучника.

– Я не каблук, – отозвался Антон. – Аня хочет два костра: на одном мы будем жарить мясо, а вокруг второго будем сидеть вечером.

– Она что, «Дом-2» пересмотрела? Что у неё за идеи? – спросил я.

– Парни, какая разница? Два, так два. Здесь дел-то, на полчаса.

– Говорю же, он каблук, – сказал Дима. – Если я когда-нибудь стану таким же, зарубите меня топором.

– Ок, бро, – ответил я.

И мы действительно стали разводить два костра. Мы с Димой – для шашлыка, а Тоха и два парня, имена которых я так и не запомнил, для посиделок. Через полчаса нам все-таки пришлось помочь им с сооружением лавочек вокруг костра.

– Парни, тут пиво закончилось, – сказал Демьян, однокурсник Антона. Неудивительно, что я не запомнил его имя с первого раза.

– Я сгоняю, – ответил я.

– От работы отлыниваешь, поганка? – поинтересовался Дима.

– А ты смышлёный.

Как только я зашел в кухню к девочкам, все замолчали. Подозрительно.

– Вы меня обсуждали, что ли?

– Нет, – надменным тоном ответила Аня.

– Всё нормально? – прошептал я Кате на ушко, обнимая сзади.

– Да, – улыбнулась она, – всё хорошо.

– Ты сюда пришел облизывать мою подругу?

– Ань, как давно у вас с моим другом был секс? – открыто спросил я.

– Что? – повысив голос, переспросила она.

– Ты прекрасно расслышала меня с первого раза.

– Ты... ты.....

– Чего ты ведешь себя так, как будто завидуешь, что у Кати что-то есть со мной? Ты скажи, я поговорю с Антоном, пусть больше внимания тебе уделяет.

– Да ты... – начала Аня, но была перебита.

– Ваня, – обратилась ко мне Катя, – посмотри на меня, – я опустил на неё свой взгляд. – Не надо ссор. Ты зачем-то пришел?

– За пивом.

– Хорошо, – она подошла к холодильнику и показала на ящик с алкоголем. – Забирай.

Я через силу прошел мимо Ани, не ударив её пару раз головой об стену, и подошел к моей малышке. Я знал, что эта рыжая не сводит с меня своего взгляда, поэтому прижался своими губами к Кате и поцеловал. Мне даже показалось, что кто-то начал рычать на заднем фоне. Так-то.

Я оторвался от неё и взял ящик с пивом из холодильника.

– Удачной готовки, девочки, – сказал я, покидая кухню.

– Уматывайся, – донеслось мне в след от Анечки.

– Ты чё так долго?! – спросил Дима, забирая у меня пиво.

– С коброй цапался.

– Моя девушка не кобра, – поправил меня Антон. – Она просто волнуется за свою подругу. Ей известна твоя репутация.

– Катя уже взрослая девочка и знает, на что пошла. Это её выбор. Пусть Аня не лезет, – высказался я. – Да и откуда ей может быть что-то известно про меня?

– Она нарыла на тебя целое досье, бро, – сказал Дима. – В первый день, когда ты повёз Катю домой, она начала допрашивать нас о тебе. Ну, мы тогда ещё не знали, что это так обернется, поэтому рассказали о твоих похождениях в городе.

– И здесь, – добавил Антон.

– Чёрт, прекрасно.

– Прости, – сказал Дима.

– Да ладно, проехали. Катя же не глупая девочка, чтобы ревновать меня к прошлому.

Ох, чёрт, как же я ошибался.

7. День рождения. Часть 2

Солнце уже близилось к горизонту, а Катя решила меня игнорировать. Она просто избегала меня. Я подхожу к ней – она отходит. Я пытаюсь ее обнять – она отворачивается. Когда я пытаюсь поговорить с ней, она начинает увлеченно болтать с Аней о разной ерунде. Что, черт возьми, происходит?

Мы с парнями жарили шашлыки, а девочки грелись около костра. Я не участвовал в разговоре Димы и Тохи насчет футбола, потому что не сводил глаз с Кати. Она игнорировала мой взгляд и смотрела на всех, кроме меня.

Эта ситуация изрядно бесила меня. Еще и Аня ходит, лыбится. Всё-таки наболтала Кате какую-то херню.

– Поругались что ли? – обратился ко мне Дима.

– Нет, но, думаю, она на что-то обиделась.

– Эти девочки любят обижаться на ерунду и не говорить об этом, – вставил свои пять копеек Антон. – Аня постоянно так делает.

– Пойди и поговори с ней, – сказал Дима. – Что за спектакль она устроила?

– Ты прав. Пойду.

Я подошел к компании девушек, и они все замолчали и обратили свое внимание на меня. Все, кроме Кати, конечно же. Аня смотрела на меня с презрением. Сучка, как же она меня бесит.

– Кать, пойдем, прогуляемся, – сказал я, протягивая ей руку.

– Мы, вообще-то, разговариваем. Она не пойдет с тобой, – ответила за нее Аня.

– Позволь ей решать, – огрызнулся я. – Идем?

Она промолчала, но положила свою ладонь в мою.

– Дура, – не громко сказала Аня, но я услышал.

И если бы Катя не повела меня в сторону озера, я бы остановился и разобрался с ее подружкой.

Она шла со мной рука об руку, но не произнесла ни слова. Я решил начать первым.

– Я тебя чем-то обидел?

– Нет, – ответила она.

– Тогда почему ты меня игнорируешь?

– Я сейчас разговариваю с тобой. Разве это похоже на игнор?

– Не беси, бля. Ты прекрасно понимаешь, о чем я.

– Не разговаривай со мной в таком тоне! – повысила голос Катя.

– Ты можешь сказать, в чем дело?

– Отвали, – психанула она и развернулась.

Я схватил ее за руку и повернул к себе.

– Что за концерты?

– С телками своими так разговаривай, а меня не трогай! – накричала она.

– Ты гонишь что ли? Какие телки?

– Твои телки.

– Катись к черту со своими загонами, – сказал я и свалил от нее.

Что за фигня вообще произошла? Ей не к чему придраться, и она решила устроить мне истерику насчет прошлого? Иди нахуй, девочка. Еще ты будешь мне мозг ебать.

Я подошел к парням и выхватил бутылку коньяка с рук Димы. «То, что надо», – подумал я и отпил с горла.

– Разговор не удался?

– Пошла она к черту.

Мы сидели всей компанией у костра. Катя была на одной стороне и вела беседу с какой-то девочкой, имя которой я, как обычно, не запомнил. А я сидел на другой и не выпускал из рук бутылку спиртного.

Меня все еще раздражала эта ситуация с Катей. Что, черт возьми, на нее нашло? Весь вечер коту под хвост из-за этого.

– Ладно, становится прохладно. Давайте по хатам, – сказал Антон. – Тем более, завтра утром мы выдвигаемся в сторону гор, покорять местные просторы.

– Кать, – обратилась Аня, – ты можешь остаться у нас, а Дима пойдет к этому, – предложила она, не называя моего имени.

– Я не собираюсь отказываться от своего домика, – ответила Катя. – Пусть он сваливает.

– Еще чего? – спросил я. – Я никуда не уйду.

– Отлично, – сказала она.

– Отлично, – повторил я.

Она отправилась в сторону дома с гордо поднятой головой, а я остался помогать парням тушить костер.

– Вы не поубиваете друг друга ночью? – спросил Дима.

– Не знаю. Утром посмотрим.

– Забей на эту ситуацию, Ваню, – посоветовал Тоха. – Сейчас побесится и успокоится.

– Меня вообще это все не ебёт. Мне похуй, – соврал я.

Потушив костер, мы все разошлись в разные стороны. Когда я вошел в дом, в душе шумела вода. Водными процедурами наша истеричка занимается.

Я улегся поверх одеяла и прикрыл глаза.

– Не валяйся в грязной одежде на постельном. Мне так-то тоже на нем спать, – возмутилась Катя.

– Спи. Что мешает?

– Ты!

– Отвали, – я перевернулся на другую сторону.

В меня прилетела подушка. Я поднялся и посмотрел на Катю.

– Жить надоело?

– Отвали, – парировала она мне в ответ.

– Ты сама напорилась, – сказал я и кинул в нее подушку. Затем еще одну.

Начался бой не на жизнь, а на смерть. Я осторожно подбирался к ней и, когда оказался достаточно близко, накинулся на нее. Катя запищала, а я начал щекотать ее. Незаметно мы оказались на полу. Тяжело дыша, мы смотрели друг другу в глаза.

– Ненавижу, – прошептала она.

– Чертова истеричка, – сказал я.

– Тупой бабник.

– Ненавижу, – повторил я ее слова и прижался к ней своими губами.

Этот поцелуй был наполнен ненавистью и страстью. Она молниеносно лишила меня футболки, а я оставлял укусы на ее шее. Мы перекатились, и теперь сверху была она.

– Бесишь меня, – прошептал я, срывая с нее майку.

– А ты меня, – ответила она, прильнув к моим губам.

Я снял с нее шорты и уложил обратно на лопатки. Ее руки орудовали у меня на поясе, расстегивая ремень и джинсы. Быстро избавившись от последней части своей верхней одежды, я стал снимать с нее нижнее бельё. Откинув всю одежду, я резко вошел в нее.

Не было никакой нежности и ласки. Грязный секс на полу, вот чем мы занимались. Она стонала мне в шею, царапая мою спину своими ногтями. А я входил в нее, ускоряя темп, и

оставлял укусы на ее ключице. Она переместила свои ладони на мое лицо и повернула его на себя.

– Поцелуй меня, – задыхаясь, попросила она.

И я выполнил ее просьбу. Мы кончили почти одновременно, издавая последние стоны.

– Черт, – сказал я спустя пять минут. – Это был лучший секс в моей жизни.

– Да, – согласилась она. – Надо ссориться чаще.

Спустя еще минут двадцать мы все же переместились на кровать. Я прижал Катю к себе, чувствуя, как она дышит мне в шею.

– Расскажешь, что тебе наговорили? – спросил я.

– Про твоих девушек, – ответила она. – Аня просто это все вывалила на меня. Все твои похождения. Я не смогла это стерпеть. Быть с тобой очень трудно.

– Котенок, отношения не простая вещь. Я редко вступаю в них, но, если сейчас я сделал это, значит мне действительно это нужно. Малышка, ты важна для меня. Вот чем ты отличаешься от всех других. Понимаешь?

– Да, – ответила она. – Прости меня за мое ужасное поведение.

– А ты меня за все те слова, которые я тебе наговорил у озера.

– Мир? – улыбнулась она.

– Мир.

Утром я проснулся от того, что было слишком жарко. Открыв глаза, я увидел, что малышка Кэтти лежала полностью на мне. Аккуратно выбравшись из ее крепкой хватки, я встал с кровати.

Я решил принести ей завтрак. Быстро надев на себя спортивные штаны и футболку, вышел из дома и пошел к месту жительства Антона, Ани и Димы.

А их дом лучше нашего. Холодильник, диваны, даже картины на стенах висели. На кухне я застал Аню. Она варила себе кофе.

– Эм, привет, – сказал я.

Она посмотрела на меня. В ее взгляде я видел удивление. Не ожидала увидеть?

– Что ты тут делаешь?

– Хочу приготовить Кате завтрак.

– Помирились?

– Да.

– Класс, – сказала она.

– Да что с тобой не так? Неужели ты не можешь порадоваться за нее?

– Не могу.

– Да почему, черт возьми?! – повысив голос, спросил я.

Она подошла и поцеловала меня. Я настолько удивился, что даже не додумался отпихнуть ее от себя.

– Вот почему, – ответила она и вышла из кухни.

Что сейчас произошло, черт возьми?

– О, бро, а ты че тут торчишь с утра пораньше? – спросил Дима, появившись на кухне.

– Да так, водичку зашел попить, – соврал я.

– А Катька где?

– Спит еще.

– Ну, ты буди там ее давай, через час выдвигаемся.

– Ага, пойду, – отрешенно сказал я, все еще прибывая в шоке от произошедшего.

– С тобой все нормально?

– Да, всё ок.

Я вышел из домика и поплелся к себе. Аня поцеловала меня. Это, конечно же, хорошо. Цель почти достигнута. Но во время этой игры к Кате у меня тоже проснулся интерес. Что мне теперь делать?

Когда я пришел, Катя уже не спала. Она лежала на кровати всё еще без одежды и улыбалась мне.

– Где ты был?

– Ходил к Диме, чтобы спросить, во сколько выдвигаемся в поход этот, – соврал я.

– Оу, точно. Так неохота, – сказала она, укутавшись в одеяло. – Может, останемся в домике и никуда не пойдем?

Нет, нет, нет. Оставаться наедине сейчас нам точно нельзя. Моя голова просто кипит от тупых мыслей.

– Не получится, – я присел рядом с ней. – Они все равно нас достанут. Собирайся, малыш.

Она потянулась ко мне за поцелуем, но я легонько чмокнул ее в щеку, затем покинул комнату, спрятавшись за отмазкой, что хочу сходить в душ.

Спустя полчаса мы все уже были в главном доме и ждали, когда Антоха будет готов.

– Серьезно, бро, ты надолго в туалете засел? – прокричал Дима.

– Да, блин, майонез, кажись, просроченный был, – крикнул в ответ Антон, тем самым давая нам повод поржать.

Мой телефон завибрировал в кармане. Я посмотрел на дисплей: «Мама». Что ей надо?

– Котенок, – обратился я к Кате, – я на пару минут. По телефону поговорю.

– Хорошо.

– Не скучай, – я поцеловал ее в лоб и вышел из комнаты.

Я чувствовал взгляд Ани на себе, но не стал оборачиваться. Мне срочно нужно время, чтобы полностью обдумать эту ситуацию.

– Аллю, – ответил я на звонок.

– Ванечка, это мама, – рыдала она в трубку.

– Мама? Что случилось? Почему ты плачешь?

– Папа... Он в реанимации, – всхлипывая, сказала она.

– Что случилось?

– Я знаю... Вы не ладите, но мне нужна твоя помощь, сынок, – не переставала плакать она.

– Почему он в реанимации, мама?

– Авария... Вчера утром... На объездной трассе...

Я вспомнил, что по дороге на озеро мы стояли в пробке из-за аварии. Черт, я же проезжал мимо. Я видел полностью разбитую иномарку, которая впечаталась в грузовой автомобиль. Неужели там был отец?

– В какой вы больнице?

– В третьей районной.

– Я скоро буду. – Я отключился. – Черт, черт, черт! – выругался я.

Я вернулся к ребятам, Антон зашел сразу же за мной.

– Ну, все, я свободен. Погнажи, – сказал он.

– Планы изменились. Мне надо срочно уехать.

– Что случилось? – подорвавшись, спросила Катя.

– Отец попал в аварию. Он в реанимации.

8. Моя чокнутая девушка

– Ваню, мы сегодня в «Формулу» собираемся. Ты как, с нами? – спрашивает у меня мой однокурсник.

– Нет, – отвечаю я. – Есть планы.

– Какие же? – спрашивает он, играя бровями. – Блондинка? Брюнетка? Или всё сразу?

– Почти угадал, – смеюсь я. – Блондинка – моя сестра, а брюнетка – мой отец, которого нам с ней надо отвезти из больницы домой.

– Скучно, – говорит он. – Но если что ты знаешь, где нас найти.

– Окей.

– До вечера, чувак.

– До понедельника, Серый.

Прошло уже почти два месяца с того момента, когда я последний раз был в своем старом городке. И два месяца с последней встречи с Катей.

Когда я узнал, что отец в реанимации, то, оставив ребят, помчался туда. Как оказалось, Лиля тоже уже ехала в больницу. Папа был в крайне тяжелом состоянии, и врачи говорили, что они ничем не могут ему помочь. У них нет подходящей аппаратуры для проведения нужной операции. Мать, узнав это, тоже слегла в больницу. Сердечный приступ. Еле откачали.

До сих пор помню, как мы с Лилей смотрели друг на друга и не знали, что нам делать. Если отец умрет, то мы потеряем нашу мать. Каким бы уродом он не был, она очень сильно его любила.

– Может быть, в городе что-нибудь смогут с ним сделать? – спросил я у сестры. – Если отправить его в платную клинику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.